

ОБ ОТМИРАНИИ ГОСУДАРСТВА

Борис Ихлов, Игорь Измestьев
российское политобъединение «Рабочий»

Вопрос об отмирании государства по сей день – тема острых дискуссий. Начать его обсуждение стоит с краткого путешествия в историю России.

Монархическая Россия

К началу 30-х гг. XIX века дворянство составляло 1% населения России. Дворянство – охранитель монархии, империи, феодальных устоев.

Дворянство в России - привилегированное сословие, состоявшее из потомственных дворян и лиц, получивших дворянское звание по службе и заслугам. Оно делилось на две большие группы: личное и столбовое. Отметим некоторые моменты его формирования.

На Руси князьями первоначально именовались племенные вожди. Вокруг них складывались дружины – группы боевых соратников, друзей и советников. В IX в. возникают племенные княжения – ранние государственные образования. Во второй половине XI в. образуется феодальная вотчина, а князья собирали дань с общинников. Во главе государства стоял наследственный князь. В дани, которую собирали князья, были элементы военной контрибуции и общегосударственного налога, что отличает её от феодальной ренты. Она распределялась среди дружинников, совокупного господствующего класса. В этом видна аналогия с советским строем, где вся прибавочная стоимость распределялась среди номенклатурщиков. Ещё в X в. старшие дружинники выделились в особую группу и стали называться боярами. Некоторые из них имели свою дружину. Младшие дружинники назывались «отроки», «чадь» и «гриди». Они исполняли обязанности административных агентов. Так кроме государственного (княжеского) землевладения появилось частное (боярское). В «Русской правде» (1016) уже был зафиксирован интерес к меже, что является показателем отказа от общинности. Князь был сувереном, а боярин находился на его жалованьи, крестьянин же реально распоряжался землёй.

В конце XIII века появляются новые феодалы – «феодалы вольные». Они судили население своих сёл по всем делам. Крайне мелкие землевладельцы назывались «слуги под дворскими». Завещание Ивана Калиты (1339) впервые упоминает помещика. Помещикам было запрещено продавать и дарить свои земли. Этим они отличались от вотчинников, но верховным собственником земли оставался великий князь. В XVI веке все князья стали боярами, а часть их получила назначения воеводами и наместниками, поэтому назывались служилыми или служебными князьями. Судебник Ивана III установил единый срок перехода крестьян к другому землевладельцу. Появляется вольное казачество. В 1552 г. была составлена Дворовая тетрадь – полный список Государева двора. Именно из состава Двора выходили воеводы, головы, дипломаты и администраторы. Люди, входившие в Государев двор, именовались дворовыми детьми, боярскими или дворянами. Образовались уездные служилые корпорации. Дворяне одного уезда вместе выходили на службу, решали судьбу выморочных поместий, определяли оклады жалованья друг для друга. В советской России «дворянство» определялось вступлением в правящую партию. Каждый советский служилый дворянин – номенклатурщик имел отведённый ему участок властвования. Маркс писал о «вассалитете без ленов» (наделов) или ленах, состоящих из дани. Советский «лен» состоял из власти (объёма полномочий). Советские «дворяне» были привилегированным сословием, а потому имущим. Как в опричнину, петровское время, так и в советский период список номенклатурных должностей, иерархия заменили мировоззрение. Уход из сословия был один – физическое уничтожение, смерть [1].

В XVI веке выдающимся идеологом служилого дворянства являлся Иван Пересветов. Он активно участвовал в политической борьбе, доказывал необходимость единой государственной формы правления государством и устранения боярства. Смелый проект государственных преобразований он изложил в «Сказании о Магмет-султানে». Вельможи, по мнению Пересветова, являются причиной оскуднения и нестроения русского государства. Свой идеал он воплощает в грозном правителе Магмет-султанине. «не модно царю царства без грозы держати». Пересветов ставит вопрос о необходимости создания регулярного войска с обязательным денежным вознаграждением за службу. Того, кто «от меньшого колена, и от его на величество поднимает». Он считает необходимым уничтожить систему «кормления», когда наместник собирает налоги в свою пользу, и предлагает все налоги собирать в государеву казну, а сборщикам платить жалованье. Тем самым наместник превращается в государственного чиновника. Справедливый суд должен радикальными методами истребить лихоимство, взяточничество, воровство и разбой. Пересветов предлагал уничтожить кабальное рабство. История, по его мнению, даёт наглядный политический урок настоящему. Памфлеты Ивана Пересветова явилась той политической программой, которая была осуществлена в царствование Ивана Грозного. При Иване IV опричные дворяне были личными слугами и пользовались полной безнаказанностью. Часть из них вошла в Боярскую Думу и стала называться «думными боярами» [1, 2].

Наступила эпоха Петра I. Были ликвидированы наиболее архаичные феодальные учреждения. Оформилась абсолютная монархия. Указ Петра о единонаследии оформил слияние поместной и вотчинной системы землевладения в одну, которую запрещалось продавать и закладывать. «Табель о рангах» (1722) ликвидировал деление дворянства на чины. Приобретение дворянского чина стало возможным для выходцев из других сословий. Более свободная социальная мобильность позволила осуществить промышленный рывок. В то же время - укрепила социальную базу режима – дворянство, тех же феодалов.

Единое привилегированное сословие дворян резко противостояло остальным социальным группам. «Петровские идеологи» обосновывали это тем, что дворяне несут полезную военную и гражданскую службу. Ранее свободные люди привлекались к подневольному труду в том числе методами внеэкономического принуждения. Изменилась и идеология господ. Новым в ней было то, что формой выражения были законодательные акты, регламенты, уставы и манифесты. Основным способом обоснования петровских реформ были ссылки на «общее благо» и «общую пользу». Преодоление отсталости страны осуществлялось методами административного вмешательства во все стороны жизни подданных, всесторонней опеки и полицейского надзора. Возьмём, например, такое творение Петра как «Юности честное зерцало». Совет молодому человеку: «...а празден и без дела отнюдь не бывай... младый отрок должен быть добр, трудолюбив, прилежен и беспокоен». Г. Флоровский («Пути русского богословия») дал характеристику полицейскому государству: «Полицейское государство есть не только и даже не столько внешняя, сколько внутренняя реальность. Не столько строй, сколько стиль жизни. «Полицейзм» есть замысел построить и «регулярно сочинить» всю жизнь страны и народа, всю жизнь каждого отдельного обывателя, ради его собственной и ради «общей пользы» или «общего блага». «Полицейский пафос» есть пафос учредительный и попечительский. И учредить предлагается не меньше что, как всеобщее благоденствие и благополучие» [3, 4].

Дворяне во главе с императором были абсолютно уверены, что по своей голубой крови, по благородству, по особым своим качествам, по своему интеллекту лишь они могли управлять Россией. Публицисты тех времен всячески обеспечивали этот центральный идеологический момент. Заключался он в том, что руководство страны радеет за народ, трудится для его пользы, как формулировал Карл Каутский – «идет навстречу трудящимся».

Феофан Прокопович (1681-1736) родился в семье мелкого торговца. При пострижении в монахи взял имя дяди. В Риме он прошёл большую школу католического богословия. В России стремился подчинить религиозные догмы светским государственным интересам. Именно он написал: «Ты (Пётр) владеешь нами к общей пользе нашей». В 1721 г. пишет для Синода «Духовный регламент», в которой обосновывает новую систему управления церковью во главе с Синодом вместо патриарха. В нём он расхваливает петровские реформы: «Известно есть всему миру, какова скудость и немощь была воинства российского, когда оне не имело правильного себе учения, и как несравненно умножилась сила его и научение велика и страшна стала, когда Пётр Первый, обучил оное изрядными регулами» [5, 6].

Фёдор Степанович Салтыков (... - 1715), видный государственный деятель - родом из старинных бояр. В своей книге «Пропозиции» он советует императору активно развивать промышленность и торговлю, заниматься просвещением. По его мнению, все в стране должно быть регламентировано и контролироваться: «велеть во всех городах прежде записаться всяким мастеровым людям и промышленникам о всяких рукоделий и промыслах, и велеть им записываться в ратушах ... ежели кто мастер или из учеников кто издаст о чём какую книгу и та свидетельствуется, что не в противность закона и государства и нам всякую пользу, и те там велеть печатать». Книга должна была «освидетельствована» в дракарне – цензурном кабинете (там же).

Иван Тихонович Посошков (1652-1726), экономист и публицист, родился в семье ремесленника-ювелира. Стал купцом, владел землёй. Его «Книга о скудости и богатстве» (1842) распространялась долгое время в рукописи среди передовой интеллигенции. После смерти Петра умер в Петропавловской крепости. Он был активным сторонником государственной регламентации производства, труда, многих сторон быта для увеличения общественного богатства. Царь указами должен был заставить всех работать. Не любил Посошков праздных аристократов: «богатство бо временное ничто же есть, и аще кто его и получит, не всякому оно на пользу, но вящи бывает на погибель. Ибо от богатства приходит гордость, тщеславие, чревообъедание, сластолюбие, вещелюбие, всякая роскошность потребная... Богатии же паче и обижают убогих и маломощных» («О гражданском житии») [3, 6].

Виллим Иванович Геннин (1676-1750) – выходец из Голландии, был приглашён Петром на русскую службу. Будучи начальником горных заводов Олонецкого края (1713-1723), создал при заводах школы для подготовки рабочих («к заводским делам»). С 1722 по 1734 был начальником горных заводов Урала. Препятствовал развитию частного предпринимательства, отстаивая интересы российского государства [6].

Василий Никитич Татищев (1686-1750) – видный государственный деятель, историк, руководитель казённых заводов Урала. Родился в дворянской семье. Был сторонником этатизма, просвещения и науки, утверждал: «Воле человека положена узда неволи для его же пользы». Эти ограничения (узды) бывают 3-х видов: по природе (семья), по договору (наём рабочих) и по принуждению. Власть монарха, по Татищеву, является естественной, природной. Он считал, что демократия возможна только в маленькой стране. Русский же народ ленив и непросвещён. Здесь «единовластие потребно». В тоже время, он пытался создать дворянские представительные

«правительства», участвующие в подготовке законопроектов, назначении высших должностных лиц, в повседневном контроле за деятельностью высших органов управления. Оправдание существования дворянства он находит – в государственной службе: «Разность услуг шляхетских есть тройкая, яко: гражданская, и придворная» («Духовная моему сыну»). Как и все соратники Петра он не любит аристократию: «...не льститесь ни на какую собственную пользу, помня то, что хотящие богатиться впадают в беды и напасти и что несправедное создание прах есть» («Духовная моему сыну»). Боролся Татищев и за права купечества: «Когда купечество богато, то всё государство богато, сильно и почтенно». В России он считал необходимым и полезным административное вмешательство в промышленность и торговлю, государственный контроль за качеством товаров, жёсткую регламентацию предпринимательской деятельности (см. «История Российская», указы Татищева и др.), научную организацию труда и просвещение рабочих («заводской устав»). На Урале Татищев вступил в конфликт с частными предпринимателями. В.И. Геннин так написал об этом противостоянии: «Все действия Татищева в столкновениях с Демидовым были строго законны и справедливы, в них не было никаких своевольных притязаний. Татищев охранял только интересы казны, хотел ввести порядок в крае, своеволие и произвол» (Рожков В.И. Указ соч. с. 38). Татищев как сторонник приоритета государства в развитии экономики и общества в целом стремился установить господство казённой промышленности. Он требовал от Демидовых вернуть всех мастеровых и рабочих, перешедших к ним работать с казённых заводов, возмущался наглостью демидовских приказчиков и самих заводчиков, не выполнявших его распоряжений. Татищев настойчиво стремился ограничить привилегии Демидова, организовать контроль за частными предприятиями. Дворянская честь требовала поставить на место зарвавшегося простолюдина. Пётр вызвал Татищева к себе и хотел снять с должности, но Высокий суд при Сенате, где преобладали сторонники этатизма, оправдали его и провинившийся был назначен помощником В. И. Ганнина. Отношение Татищева к предпринимателям видно по его указам, например, указ от 6 июня 1721 года: «... и ежели кто ис промышленников похочет завести где какие заводы и тем людям велено позволения требовать от нас, а нам им по просьбе и по рассмотрению нашему места отводить». О рабочих сказано в «Заводском указе»: «... а ленивых, непокорных и распутных принуждать, смирать и наказывать колико возможно безоплошно». Думал Татищев и о просвещении: «Сиё есть главнейшее и нужнейшее в государстве, что правление всех в государстве такое было, которое в состоянии находилось все вреды и препятствия к умножению наук предупредить...» («Разговор о пользе наук и училищ»). «Учителям, ребят обучать не только грамоте, но вначале – страха божия, почитания властям и всякому честному и порядочному обхождению... обучать честно говорить, кланяться со всяким почтением, быть смиренным, не браниться и не драться, старших почитать» (наказ комиссару Уктусского и Алапаевского заводов Т. М. Бурцову «об устройстве заводских школ») [6 - 9]. Согласитесь, есть разница с Жозефом Деместром, призывавшем для обеспечения стабильности удушить просвещение.

Как видим, общественная мысль Российской империи была направлена на охранение и укрепление государства. Каким же образом могла возникнуть мысль совершенно противоположная - о его отмирании?

Марксизм-ленинизм о государстве

5.3.1852 Маркс пишет Вейдемейеру: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства (...), 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов...» [10].

В книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс перечисляет функции государства: это орудие подавления одного класса другим; это средство предохранения враждующих классов от взаимного пожирания (например, реформы Ф. Рузвельта).

Сегодня мы можем добавить: государство, вбирая в себя собственность на все основные средства производства, само становится совокупным капиталистом, персонифицированным в госчиновниках.

Общество делится на классы вследствие разделения труда, в первую очередь, на труд умственный и физический, благодаря которому люди умственного труда гораздо чаще представляют общественную элиту. Как говорил Бакунин, буржуазии для своего господства достаточно единственной привилегии – образования.

Ленин уточняет: речь не идет о всеобщем разделении труда, наоборот, это разделение будет только усиливаться. Труд претерпевает диалектические изменения: дробление сменяется усложнением, узкая специализация – синтезом и наоборот. Речь идет о ликвидации СТАРОГО общественного разделения труда, порождающего деление на труд управляющий и управляемый.

При переходе к коммунизму за время переходного периода, периода социализма или, что то же самое, периода диктатуры пролетариата, постепенно отмирают все классы. Причем не только буржуазия, но и пролетариат, вбирающий в себя физический труд. Следовательно, государство при этом переходе будет постепенно отмирать.

Сохранится лишь функция глобального планирования, но, в отличие от обычного монопольного планирования или капиталистического государственного планирования, узурпированного узким социальным слоем, речь идет о планировании «снизу», сначала внутри предприятия, через СТК, затем от трудовых коллективов, через Советы.

Сталинисты отвергают марксистское положение об отмирании государства, огульно объявляя его устаревшим. Еще бы – ведь при отмирании государства отмирает и партия.

Более того, сталинисты создали миф о дополнительном переходном периоде от капитализма к социализму. В виду того, что в отсталой аграрной России отмирало лишь крестьянство, а рабочему классу предстояло еще расти и расти, государство в полном соответствии с этим никак не желало отмирать. Потому изобрели «строительство» социализма, в 1936-м социализм «победил окончательно», затем, поскольку коммунизм всё не наступал, грубый ручной труд в СССР в 1986 г. составлял 50% (тогда как в Японии – 3%), потребовался «развитый социализм» и, наконец, «социализм с человеческим лицом».

Анархисты и троцкисты полагают, что государство может быть отменено либо сразу, либо постепенно, но и те, и другие полагают, что ликвидация или отмирание могут быть на любой стадии развития производительных сил, главное - энтузиазм.

Маоисты сходны с анархистами и троцкистами, на VIII съезде КПК установили, что в Китае – госкапитализм, далее предполагался Большой скачок из капитализма в коммунизм, минуя социализм.

Энгельс, говоря об отмирании государства, отмечает: «Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другою излишним и само собою засыпает».

В работе «Государство и революция» Ленин также цитирует слова Энгельса об отмирании государства. Московский светильник разума, один из зачинателей анархистских групп в СССР А. Шубин заявлял, что работа Ленина – по сути анархическая. Видимо, Шубин плохо читал работу, Ленин недвусмысленно пишет: «...из этого, замечательно богатого мыслями, рассуждения Энгельса действительным достоянием социалистической мысли в современных социалистических партиях стало только то, что государство "отмирает", по Марксу, в отличие от анархического учения об "отмене" государства...»

Сталин напрочь забывает об отмирании государства. Наоборот, он поднимает на знамя монархию: Ивана Грозного, Петра I.

В 1921 году Сталин пишет: «компартия как своего рода орден меченосцев внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность» [11]. Ленина же называет «великим магистром ордена».

Напомним, что ордена возникали как структуры, призванные противодействовать слову феодализма.

То есть, Сталин ставит партийных госчиновников выше общества не просто в силу привилегированного, повелевающего управленческого труда, а еще и в силу их «особых», сакральных качеств, как высшую касту, своего рода благородных дворян с голубой кровью.

Как Ленин мог пропустить эти выверты Сталина, неизвестно. Ведь в «Апрельских тезисах» Ленин пишет совершенно противоположное. Чтобы уравнивать госчиновника с рядовым трудящимся, Ленин требует ввести скромную оплату госчиновника, на уровне квалифицированного рабочего, постоянную смену госчиновников снизу ДОВЕРХУ и прямой контроль рабочих снизу (а не путем образования бюрократической конторы «народного» контроля) за госчиновником.

Вернемся к словам Энгельса, которые цитирует Ленин: «Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность. Но тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат, тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоположности...» [12].

Это ошибка. И эту ошибку повторил Ленин.

Дело в том, что в тот момент, когда рабочий класс берет власть, он ликвидирует поначалу лишь наемный характер труда. Но содержание труда рабочего остается прежним. Процесс труда рабочего не включает в себя навыки и знания управленца, после тяжелой смены наука не нужна, если приложить усилия и заниматься после работы экономикой или юриспруденцией, эти знания выветрятся в течение последующих тяжелых смен. Поэтому рабочие в своем подавляющем большинстве передоверят и управление экономикой, и контроль за управлением интеллигентам.

Таким образом, пролетарское содержание труда генерирует наемный пролетариат. Что мы и видели в СССР.

Поэтому Маркс в работе «Критика Готской программы» уточняет: необходим период уничтожения старого общественного разделения труда на труд умственный и физический.

Тем более это касается отсталой России с ее низкой производительностью труда.

Именно поэтому Ленин на съезде сельскохозяйственных коммун утверждает, что вряд ли и внуки увидят социализм и начинает через головы компартий заключать договоры с буржуазными правительствами и организовывать концессии. Левые марксисты критикуют Ленина за то, что он «строит» госкапитализм, Ленин парирует: госкапитализм – это шаг к прогрессу. Отмирание социалистического государства откладывается, поскольку никакого социализма в СССР нет.

СССР

Но в таком случае, скажут сталинисты, Сталин был прав, укрепляя государство? Беда в том, что Сталин не укреплял государство. Он укреплял «вертикаль власти».

Если говорить о военной стороне дела, то уничтожение командного состава армии никак укреплением не назовешь, хорошо известен факт дефицита командиров от низшего до высшего звена.

Укрепление государства – это укрепление классовой солидарности рабочих и крестьян.

В «Планах брошюры о продналоге» Ленин пишет: «10-20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспеченная победа в всемирном масштабе...» [13]. В 1917 году он включил в декрет о земле требование раздела земли между крестьянами, прежде отвергавшееся марксистами, а затем разработал теорию социалистической кооперации. Путь Ленина – это путь компромисса с крестьянством, нацеленность на долговременный политический союз рабочих и крестьян.

Но в 1928 году Сталин начинает наступление на крестьянство: «Чтобы поставить хлебозаготовки (дань) на более или менее удовлетворительную основу, нужны другие меры... Я имею в виду развёртывание строительства колхозов и совхозов». До этого ВКП(б), в 1925 г., установила «твёрдые закупочные цены». В 1927 году в деревню за данью хлынули продотряды [14]. Что же хочет сделать Сталин? Он пишет: «Нужно добиться того, чтобы в течение ближайших трёх-четырёх лет колхозы и совхозы, как сдатчики хлеба, могли дать государству хотя бы третью часть потребного хлеба». Сталин повторяет постулат троцкистов об ускоренной индустриализации за счёт сверхналога с деревни. Отсюда и всё остальное: раскулачивание, коллективизация, репрессии... Он прямо заявляет это: «Крестьянство платит государству не только обычные налоги, прямые и косвенные, но оно ещё переплачивает на сравнительно высоких ценах на товарах промышленности – это во-первых, и более или менее недополучает на ценах на сельскохозяйственные продукты – это во-вторых... это есть нечто вроде «дани», нечто вроде сверхналога» [14]. С 1928 года Сталин вёл борьбу с зажиточными крестьянами. Он утверждает: «смешно было бы надеяться, что можно взять хлеб у кулака добровольно... Наступил перелом в сторону политики ликвидации кулачества как «класса»... Основным методом осуществления ликвидации кулачества как класса является метод массовой коллективизации» (там же).

Мало того, что Сталин проигнорировал решения XV съезда ВКПб, взявшего курс на коллективизацию. Начались ускоренная коллективизация по плану Троцкого и раскулачивание середняка, что противоречило и ленинскому Декрету о земле, и ленинской речи о середняке. Крестьяне ответили сокращением посевов, массовым забоем скота (поголовье удалось восстановить лишь в конце 50-х) и тысячами восстаний. Если с 1900 по 1917-й в России произошло 17 тыс. восстаний (944 в год), то лишь с 1928-го по 1929-й произошло 13 тыс. восстаний (6500 в год). Политический союз рабочих и крестьян был разрушен.

Крестьянские восстания продолжались и в начале 30-х, начались рабочие забастовки и восстания. Например, вичугских ткачей в 1932-м.

То есть: государство не потому не отмирало, что была внешняя угроза. А потому, что сохранялись классы, которые даже не думали исчезать, причем один класс подавлял другой класс, причем силой оружия.

Кроме того, Сталин регулярно обещал вернуть сухой закон, но действовал в противоположном направлении: производство и продажа алкоголя перманентно возрастали, см.

<http://shtirner.ru/wp-content/uploads/2018/08/%D0%9A%D0%B0%D0%BA-%D0%96%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2-%D0%A3%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%B2-%D0%9D%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2-%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D1%8F%D1%81%D0%BD%D1%8F%D1%8E%D1%82-%D0%BF%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%98%D1%85%D0%BB%D0%BE%D0%B2-%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81.pdf>

Это и есть укрепление государства?

Сверх этого – были ликвидированы коммуны, фабричные и заводские комитеты, синдикаты; предприятия лишились экономических прав: устанавливать цены и зарплаты путём коллективных договоров профсоюзов с администрацией, распоряжаться капиталовложениями и собственной продукцией. То есть – было ликвидировано

богатство горизонтальных связей. К 1991 году это выразилось в том, что, скажем, пермский завод им. Октябрьской революции (далее «Велта») получал металл из 35 точек СССР, включая Красноярск и Ереван, при наличии металлургических заводов в трех городах Пермской области и металлургических производств на трех заводах самой Перми. Реагенты для синтеза химических веществ точно так же поставлялись из разных точек Союза – при их наличии внутри самой Перми. Добавьте сюда такие моменты, как поставки цемента в Горнозаводск Пермской области, где находится цементный завод, или поставки прибалтийского леса в Сибирь. Вот эти высокие издержки производства и стали пружиной, растолкнувшей республики и отрасли в 1991 году.

Современная Россия

Прочитываем предвыборную платформу Г.А. Зюганова: «Отечество – это страна, государство, народ... У государства два устоя: народ и закон... Сплотимся ради Отечества... Россия располагает всем необходимым для выхода из кризиса, для возрождения в качестве великой державы... Без сильного государства не бывает сильной России. ... За честь и достоинство Российской Державы!»

То есть: Зюганов даже не удосуживается хоть как-то дистанцироваться от публицистов времен Ивана Грозного или Петра I. Зюганов, хотя и считает, что в СССР был социализм, не следует основополагающему утверждению марксизма о необходимости слома капиталистического государства и об отмирании социалистического государства, как это делают коммунисты всего мира. Зюганов как заурядный представитель какой-нибудь правой буржуазной партии. ратует за укрепление буржуазного государства, то есть, за укрепление власти буржуазии.

Тот же катехизис и у прочим «коммунистических» партий России.

В статье А. Оджалана «Современная революционная рабочая марксистско-ленинская партия и коммунист-борец», которую перепечатывает газета комсомольцев от РКРП (Бумбараш 2017-1996, №8) читаем: «... партия – крупный завод, люди – винтики, шестерёнки в работающем механизме партии...»

Какие курды марксисты – мы увидели по тому энтузиазму, с которым они сотрудничали со США в Ираке и Сирии.

Но внимем в суть: по убеждениям комсомольцев не только партия стоит над рабочим классом как церковь, а рабочие – винтики в механизме. Но еще и внутри партии рядовые члены – не люди, а всего лишь винтики в механизме, безгласные и безмозглые, ведомы вождем-пастырем.

Заключение

Таким образом, в мире еще не существовало социалистических государств, ибо марксизм-ленинизм доказывает, что социалистическое государство должно отмирать. См.:

<http://shtirner.ru/wp->

[content/uploads/2018/11/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC-%D0%B2-%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0-%D0%98%D1%85%D0%BB%D0%BE%D0%B2-%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81.pdf](http://shtirner.ru/wp-content/uploads/2018/11/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC-%D0%B2-%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0-%D0%98%D1%85%D0%BB%D0%BE%D0%B2-%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81.pdf)

Литература

1. Кусков В.В. История древнерусской литературы: учеб. – 5-е изд. – М.: высш. шк., 1989.
2. Павленко Н.И. и др. История СССР с древнейших времён до 1861 года: Учеб. – М.: Просвещение, 1989.
3. История политических и правовых учений. Домарксистский период: Учеб. – М.: юрид. лит., 1991.
4. Флоровский Г. Пути Русского богословия. – Вильнюс, 1991.
5. Антология педагогической мысли. В 3т. – т. 2, - М., 1989.
6. Антология педагогической мысли России XVIII в./ сост. И.А. Соловков. – М.: Педагогика, 1985.
7. Татищев В. Н. Избр. Труды по географии России. – М.: географгиз, 1950.
8. Шакинко И. Василий Татищев// Урал – 1973 - №4.
9. Демидовский временник: ист. альманах, кн. 1 – Екатеринбург: Демидовский ин-т, 1994.
10. Маркс К. Соч., Т. 28. С. 427.
11. Сталин И. В. Соч., Т. 5.
12. Ленин В. И. ПСС, Т. 33. С. 16.
13. Ленин В.И. ПСС. Т.43. С. 383.
14. Сталин И.В. Соч., Т. 11.
15. Сталин И. В. Соч., Т. 12.